

ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.922.8
ББК Ю983.6

ДЕФОРМАЦИЯ МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННОГО САМОСОЗНАНИЯ КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКА

Н. Г. Церковникова

Ключевые слова: морально-нравственное самосознание, средовая дезадаптация, девиантное поведение, профилактика и коррекция рецидивной преступности подростка.

Резюме: В статье представлены результаты эмпирического психолого-педагогического исследования морально-нравственного самосознания трудновоспитуемых подростков, обоснована необходимость создания постпенитенциарной системы для оказания поддержки подросткам-правонарушителям, предлагается программа предупреждения рецидивной преступности.

Специфика российской ментальности, по мнению отечественных мыслителей Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, К. Н. Леонтьева, В. С. Соловьева, состоит в цементирующей роли соборного начала и была всегда присуща русскому обществу. Защита духовных морально-нравственных устоев была основой развития общества и в советский период. Ценности базовой культуры, на основе которой личность формировалась и в соответствии с которой она длительное время функционировала в обществе, претерпели значительные изменения. Сложилась такая ситуация в российском обществе, и особенно в сфере образования, когда прежние ценности и идеалы исчерпали себя, а новые еще не утвердились.

В связи с этим обостряются проблемы вхождения в общество, принятия его основополагающих ценностей, усвоения норм, традиций и обычаев. Результаты многих теоретических и эмпирических исследований отечественных ученых гуманитарного профиля свидетельствуют о росте численности людей маргинальной ориентации, чьи представления, взгляды и ценности не соотнесены, а, скорее, противопоставлены общепринятым и социально одобряемым. Культурные, социально-политические и экономические преобразования в большей степени, чем на других категориях населения, отражаются на подростках.

Развитие личности подростка, формирование качественно нового уровня его самосознания опосредуется той ситуацией, которая характеризуется как кризис духовности и нравственности. Одни авторы отмечают «противоречивость нравственного сознания личности» (Л. Н. Антилогова), другие – «мучи-

тельную расколотовость самосознания на реально и идеально нравственное» (Г. Киреев), третьи исследователи придерживаются позиции, что новые ценности все же возникают в «разболтанной, разлаженной, но живой и действующей нормативно-ценностной системе» (Н. И. Лапин, Л. А. Беляева). Ученые опасаются, что под напором мощного роста личностного самосознания общие моральные установки могут потерять авторитет абсолюта и вместе с этим произойдет стремительное разрушение традиционных общественных охранительных основ. Порой и взрослым людям трудно сориентироваться в собственных нравственных позициях в изменяющихся условиях социальной действительности: сохранить «старые ценности» и «возвратиться вспять» либо выработать «новые», отвечающие современным требованиям развития общества, и на основе их построить линию просоциального поведения. Важно то, что от подобного выбора нельзя отмахнуться. Отсутствие социальной адаптированности тех категорий населения, которые наиболее социально и экономически не защищены (пожилые люди и несовершеннолетние), лишает их сознание возможности понять смыслы происходящего, и единственной задачей становится физическое выживание.

Особое внимание должно быть обращено на ту часть молодых людей и подростков, которые не имеют позитивного опыта взаимодействия с окружающим миром взрослых и с большой тревогой и опасениями смотрят в день завтрашний. Делая акцент на профилактике девиантного поведения несовершеннолетних посредством использования разнообразных методов освоения подростками просоциальных ценностей и новых технологий в учебно-воспитательном процессе, учитывая особенности формирования и развития ценностно-нормативной сферы, мы можем предотвратить ущерб, наносимый как отдельной личности подростка-девианта, так и обществу в целом.

Подростки так называемой «группы риска» отчуждены от общества, обижены, не понимают ни его, ни себя. Они не хотят или не могут самостоятельно решить, чего же они хотят от жизни. Их отличает нестойкость жизненных интересов, отсутствие критического отношения к себе, расплывчатые планы на будущее, недооценка значимости жизни и личности, отсутствие интереса к общественной жизни. Таких подростков называют отверженными, отщепенцами, дезадаптированными, трудными, с отклоняющимся или девиантным поведением.

На очевидную трудность подростков можно посмотреть двояко: во-первых, самому подростку по некоторым причинам трудно жить среди нас, в отчужденном, как ему кажется, мире взрослых; во-вторых, он труден, неудобен для взрослых, которые не могут справиться с его обучением и воспитанием. Основной и, на наш взгляд, главной причиной появления трудностей как у самих подростков, так и у взрослых, с ними общающихся, является изменение в нравственном сознании, возникающее как следствие воздействия общества, находящегося в состоянии «подвижного неравновесия» [1], отрицательной микросреды, неправильно выбранного родителями стиля семейного воспита-

ния, несоответствия направления педагогического воздействия потребностям несовершеннолетнего и т. п.

Черты трудновоспитуемости сначала проявляются как неподатливость воспитательному воздействию, эмоциональная неуравновешенность, отсутствие выдержки, грубость, аффективные вспышки немотивированного гнева, которые при дальнейшем неблагоприятном нравственном формировании личности, при отсутствии внимания со стороны педагогического коллектива, игнорирования подростка его родителями могут трансформироваться в правонарушения.

Обобщенные идеалы, устойчивая самооценка, нравственные убеждения начинают складываться лишь к концу возрастного периода, подросток еще не может полностью сознательно управлять своим поведением. Но несовершеннолетний накапливает определенный запас знаний, понятий, имеющих моральную окраску, пополняя свой чувственный опыт нравственными переживаниями. Морально-нравственное развитие личности продолжается на протяжении всей жизни человека, но центральные, «стержневые» его образования – убеждения, ценности и ценностные ориентации – формируются в период подросткового и юношеского возраста. Пока уровень развития морально-нравственной сферы подростков характеризуется нестойкостью убеждений, недостаточной сформированностью морально-нравственных принципов, противоречивостью чувств, в наших силах предотвратить развитие личности по девиантному пути.

Неуспеваемость и конфликтность – внешние проявления серьезных нравственных деформаций, которые выражаются в ослаблении познавательных интересов и учебной мотивации, развитии лени, безответственности, стремлении к примитивным формам удовольствия, в утрате достойных моральных ориентиров, изменении оценочного отношения к себе и т. д. Зарождающиеся отрицательные качества дают импульс негативным тенденциям саморазвития личности. В итоге возникшие личностные деформации воспроизводятся и даже усиливаются.

Именно ценностно-нормативная сфера признается многими психологами и криминологами как один из главных факторов, определяющих отличие делинквентного поведения от нормативного. Так, на «извращенно реализуемый этический комплекс» указывает В. П. Эфроимсон; нравственно-психологическую специфику у правонарушителей отмечает Ю. М. Антонян; измененную систему ценностных ориентаций, взглядов и социальных установок у преступников выделяет Ю. В. Чуфаровский; деформации ценностных ориентаций, нравственных и правовых представлений и установок отмечают Н. П. Дубинин, И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев; изменения в моральном сознании правонарушителей выявил А. А. Хвостов, в моральном самосознании – В. С. Мухина; А. П. Коньшева, анализируя структуру и содержание деятельности преступников в криминальной ситуации, выделяет деформации ценностного ядра; психологической основой отклоняющегося развития, согласно Д. А. Леонтьеву, является нарушение смысловой сферы, несформированность ценностной регуля-

ции; А. Г. Белобородов отмечает раздвоенность смысловой сферы преступников.

Нами было проведено исследование особенностей морально-нравственной сферы личности подростка-правонарушителя. Для понимания морально-нравственного самосознания подростков мы анализировали поступки, так как в поступке наиболее ярко проявляется нравственная позиция человека. В исходном толковании понятия поступка мы опираемся на описание А. Н. Леонтьева: «Личность человека порождается в его деятельности, которая осуществляет его связи с миром. Первые активные и сознательные поступки – вот начало личности» [4, С. 382]. В психологии поступок рассматривается как сознательное действие, оцениваемое как акт нравственного самоопределения человека, в котором он утверждает себя как личность в своем отношении к другому человеку, к самому себе, группе или обществу, к природе в целом. Поступок всегда является выражением человека как целого. Поступок есть первое и главное проявление личности. Недаром Гегель утверждал: «...человек есть не что иное, как ряд его поступков».

В исследовании принимали участие три группы подростков: первая – учащиеся массовой школы (49 человек – 23 девушки и 26 юношей); вторая – подростки из реабилитационного центра, обучающиеся в классах компенсирующего обучения (50 человек – 16 девушек и 34 юноши); третья – ученики специальной школы закрытого типа (35 человек – 10 девушек и 25 юношей). 14–16-летние подростки описывали значимые для них поступки, отмечая свое отношение к ним.

Собранные данные обрабатывались с помощью контент-анализа, где поступки распределялись по категориям, подсчитывалась их частота. Были произведены расчеты межгрупповых различий внутри выделенных категорий по частоте упоминания того или иного поступка (критерий Фишера), определялась значимость различий.

Проведенное исследование показало, что морально-нравственное самосознание подростков, обучающихся в общеобразовательной массовой школе, не просто развивается быстрее, чем у их сверстников из центра педагогической реабилитации и школы закрытого типа, а следует по иному пути развития, качественно отличного от просоциального.

Поведение учащихся массовой школы (первая группа), опосредуемое принятыми в обществе моральными ценностями и описанное ими в поступках, полностью соответствует имеющимся в психологической литературе данным об особенностях взаимоотношений с окружающими и с самим собой в подростковом возрасте. Поступки и их оценки соответствовали нормам поведения несовершеннолетних как типичные подростковые личностные реакции (эмансипации, оппозиции, группирования и имитации), свидетельствуя о вполне гармоничном развитии личности.

Результаты исследования подростков реабилитационного центра (второй группы) отличаются от результатов исследования подростков первой группы

как в выделенных нами категориях, подкатегориях, так и в количественном отношении. Учащиеся классов компенсирующего обучения проявляют оппозицию взрослым не столько посредством «ругани», «ссор» и «обзывания», сколько посредством употребления нецензурных выражений по отношению к учителям, «некоторым взрослым» и «людям вообще», «пререкания с учителями» и т. д. «Вранье» и «обман» служат подходящим способом для освобождения от непосредственного контроля, что более характерно для подростков, непосредственно проживающих с родителями и родными, нежели для несовершеннолетних, обучающихся в закрытой школе ($p < 0,01$).

У подростков центра педагогической реабилитации выявлена недостаточная зрелость когнитивной и аффективной составляющих морально-нравственного самосознания, проявляющаяся в отнесении к поступкам таких личностных качеств, как «груб», «вспыльчив», «несдержан» и т. п., положительном отношении к собственным проступкам, жестоким с точки зрения общепринятых моральных ценностей. Положительное отношение к собственному проступку, отсутствие осознания нарушения нормы и соотнесения поступка с собственным «Я» свидетельствует о нравственном недоразвитии, незрелости самосознания подростка, обучающегося в центре педагогической реабилитации. Эти подростки оценивают свои деяния как положительные, поскольку опираются на систему контрнормативных ценностей приветствующей его группы неформального общения. Искаженное представление о понятиях, представляющих морально-нравственную сферу личности, проявилось у подростков реабилитационного центра, вероятно, как следствие семейной и социальной запущенности.

Особенно «заботливые» отношения отмечаются в кругу потенциальных правонарушителей: «друг воткнул мне вилку от велосипеда», «друзья скинули меня со второго этажа», «друзья научили меня курить» и т. д. Удивительно, что подобные отношения ребята считают проявлением дружбы, заботы и признания ценности собственного существования в группе. Им больше некуда идти, негде реализовывать свои таланты, кроме как в обществе себе подобных, отверженных семьей и учебным коллективом. Тем не менее такое общение приводит к переживанию подростком не только чувства автономии от взрослых, но и чувств устойчивости и эмоционального комфорта, которое им необходимо.

Подростки реабилитационного центра с большим удовольствием описывают свои проступки, начиная с детской шалости и заканчивая противоправными действиями: «разбил стекло», «ломал заборы», «катался на колбасе трамвая», «поджег дверь в подъезде», «обкидывали снежками пьяных стариков и старушек», «крал», «вымогал», «резал телефонный кабель на металл», «изнасиловал», в двух случаях упоминается «убийство». Вполне возможно, что ребята центра педагогической реабилитации хотели представить себя (как им кажется) с «наилучшей» стороны, следуя своей буйной фантазии, хотя по инструкции они должны были описывать реальные поступки. Но именно здесь вспоминается мысль Н. К. Рериха: «Не рука, но мысль и творит, и убивает».

Стоит отметить, что ребята центра педагогической реабилитации, уже наученные горьким опытом отчуждения родителями, сверстниками, обществом, отступившие от норм закона, более реально смотрят на жизнь, исходя из своего опыта представляют последствия поступков («своровал – сел в тюрьму», «залез в квартиру – суд» и т. д.), чем подростки массовой школы. Последние вообще к поступкам относят такие разнородные «события», как «я родился», «в большом обществе я стесняюсь», «приходится делать дела без желания», «ухаживаю за кошкой» и др. Стоит особо остановиться на отношении подростков реабилитационного центра к собственным поступкам асоциальной направленности. Противоправные поступки, совершенные подростками реабилитационного центра, оценивались ими исходя из успешной, на их взгляд, способствующей извлечению выгоды, деятельности. Их оценки близки к моральным установкам закоренелых преступников – «нравственное поведение немногого стоит, поскольку прав тот, кто добивается успеха» [6].

Ребята, обучающиеся в закрытой школе (третья группа), вполне адекватно оценивают собственные проступки, уже четко представляя систему наказания за совершенное правонарушение. Характерным для них является описание поступков от первого лица, хотя сами поступки немногим отличаются от тех, что совершали сверстники из реабилитационного центра: «снимали колпаки», «грабил магазины», «выкрали машину», «зашли в квартиру к незнакомым людям, избili и забрали деньги», «запинывали до смерти людей», «дергал сумки» и т. п. Весьма интересен тот факт, что лишь в этой группе появились «сознательные герои», написавшие свою фамилию в анонимном исследовании. Ужасает, что им не стыдно публично признаться в своих поистине жестоких деяниях, по-видимому, они воспринимая себя такими, каковы они есть, с уже осмысленным прошлым и настоящим.

Способность к раскаянию рассматривается учеными как одна из характеристик морально-нравственного самосознания. В описанных поступках некоторых подростков из закрытой школы содержалось сожаление о содеянном, раскаяние. Тогда как в описания подростков из реабилитационного центра не было и намека о каком-либо раскаянии. Условия изоляции, помощь сотрудников школы, по всей вероятности, способствуют развитию нравственного самосознания подростков. Ребята начинают писать о таких воистину героических поступках, как «начинаю исправляться», «научился трудиться (читать, работать)», «заставили учиться, и я стал хорошо учиться», «стараясь встать на правильный путь, исправиться» и т. д.

Такие характеристики, упомянутые в качестве поступков подростками закрытой школы, как «слабохарактерный», «люблю одиночество», «ненавижу почти всех людей», «хочу жить один среди лесов», «хотел бы больше воровать» и т. п., говорят не только о незрелости понимания сущности поступка (как в случае описания качеств подростками реабилитационного центра), но и об особенностях внутреннего мира подростка, оказавшегося в силу обстоятельств в закрытом учреждении. Неудовлетворенность содержанием общения – отсут-

стве либо недостаточное количество положительных эмоциональных контактов со сверстниками и взрослыми – становится причиной формирования целого ряда негативных тенденций в поведении подростков как реабилитационного центра, так и закрытого специального учреждения, что приводит к развитию делинквентного поведения. Бедность внутреннего мира и узость кругозора порождают ощущение внутренней «пустоты», ориентацию на внешние критерии оценки, на некритичное принятие групповых норм поведения.

Облегчить ситуацию, связанную с борьбой подростка за свою самостоятельность, независимость и самоутверждение, возможно за счет изменения стиля взаимоотношений с несовершеннолетним, предложив ему позицию «на равных», используя такие способы воздействия, как личный пример, убеждение, объяснение, вовлечение в интересную совместную деятельность. В специальной «понимающей» атмосфере создаются условия для безусловно трудной, но интереснейшей работы с самим собой, где обращается вспять безразличие, годами копившееся в различных сферах межличностных отношений (семье, коллективе, среде неформального общения).

Идея развития морально-нравственного самосознания несовершеннолетних как средства предупреждения и коррекции девиантного поведения реализуется в программе «Рука друга», осуществляемой на базе Центра Ресоциализации Молодежи, вернувшейся из ИТК и других специальных учреждений, в сотрудничестве со смежными организациями (ГУИН, ГУДВ Екатеринбурга, КДН и ПДН Орджоникидзевского р-на Екатеринбурга, молодежными биржами труда и т. д.). Целью данной программы является предупреждение рецидивной преступности среди подростков, профилактика и коррекция социальной дезадаптации подростков. В программе задействованы как условно осужденные несовершеннолетние из центров педагогической реабилитации, так и подростки, находящиеся в местах лишения свободы, готовящиеся к освобождению.

В реализации программы можно выделить три ключевых этапа. На *подготовительном* этапе осуществляется знакомство участников с программой, ее целями и задачами. Знакомство происходит в форме классных часов для подростков и родителей, собраний для специалистов, задействованных в реализации программы. Изменения на уровне отдельной личности, по нашему мнению, должны сопровождаться изменением среды. Разработанные методические рекомендации по овладению приемами конструктивного общения с подростками доводятся до сведения педагогов и обслуживающего персонала учреждения. На подготовительном этапе осуществляется подготовка волонтеров-студентов с приглашением различных специалистов, психологов.

В ходе *основного* этапа реализации программы осуществляется знакомство волонтера с подростком, установление доверительных отношений, получение согласия у подростка и его родителей на участие в программе. В процессе сопровождения волонтером своего подопечного по мере необходимости планируется выход в семью совместно с социальным работником Центра, взаимо-

действие со специалистами смежных учреждений и организаций. Один раз в неделю на собрании волонтеров заслушивается отчет о ходе работы с подростком. В ходе своей деятельности волонтер заполняет рабочие материалы, фиксирует результаты первичной и последующей психолого-педагогической диагностики, Рекомендации по психолого-педагогической реабилитации и направления деятельности по их осуществлению заносятся в карту наблюдения подростка. Специалистами Центра ресоциализации организуется супервизорская работа для волонтеров, где последние могут вынести на обсуждение особо трудные вопросы и получить необходимую поддержку специалистов.

Спустя 3–4 месяца после начала индивидуальной работы волонтера с подопечным, подростки вовлекаются в групповые занятия (тренинги, деловые игры, праздники и т. п.).

Опираясь на практический опыт работы с подростками, склонными к девиантному поведению, и анализируя характерологические особенности этих несовершеннолетних, а также их семей, нами было выделено несколько ключевых блоков-направлений, в рамках которых необходимо строить коррекционно-развивающую работу.

Применение аксиологической коррекции, создание условий для гармонизации интеллектуальной деятельности и эмоциональной сферы, мобилизация возможностей личностного роста, разрушение барьеров, возникающих на пути личностного совершенствования, позволят изменить положение в лучшую сторону. Такие ориентации в психокоррекционной деятельности подсказывают и набор методов, более всего адекватных в этих случаях. Это арттерапия, библиотерапия, сказкотерапия, аутогенная тренировка (индивидуальная и групповая).

В процессе работы с подростком идет формирование моральных норм и принципов, фундаментальных человеческих качеств, критериев для нравственной оценки собственного поведения и поведения окружающих людей, представлений о таких ценностных понятиях, как добро и зло, долг и ответственность, честь и достоинство. Работа осуществляется как в индивидуальной форме, так и в форме тренинга, где ребята, обращаясь к другому человеку, своему сверстнику, осознают и оценивают себя в сравнении с ним. Подросток овладевает самокритикой, он учится анализировать собственные достижения и неудачи, поступки и действия, рационально использовать индивидуальные возможности. Все это служит основой для саморегуляции.

Посредством активного включения подростка в процесс взаимодействия с окружающими и с самим собой происходит преобразование моральных требований в личностные смыслы жизнедеятельности. Развитие культуры этического мышления, способности морального суждения и оценки, умения самостоятельно принимать решения в ситуациях нравственного выбора способствуют благоприятному развитию личности. Создание ситуаций морального выбора, обсуждение поступков, намеренно несущих в себе моральные дилеммы, задействование подростков в их решении способствуют развитию их мо-

рально-нравственного самосознания, на основе которого изменяется поведение в сторону нормосообразного.

На *заключительном* этапе волонтеры и сотрудники Центра ресоциализации обобщают и анализируют полученные в ходе реализации программы материалы, оценивают востребованность программы, вносят предложения и замечания по ее развитию. По окончании программы, в конце учебного года, организуются «круглые столы» с участием представителей ПДН, КДН, ГУИН, центров педагогической реабилитации, волонтеров и представителей других заинтересованных ведомств. На подведении итогов проводятся встречи подростков, вручаются дипломы участников программы «Рука друга», а волонтеры совместно с сотрудниками Центра ресоциализации планируют дальнейшую работу на следующий год.

В течение двух лет в программе принимали участие более тридцати подростков. Сопровождение некоторых из них осуществляется и по сегодняшний день. Конечно, еще рано говорить о значительных изменениях в судьбе подростков, но позитивные тенденции в изменении их поведения отмечаются. Кроме того, заметен рост студентов-волонтеров как в профессиональном плане, так и в личностном. Стоит отметить, что результаты приведенного исследования и реализуемая программа служат лишь началом глубокого изучения психологических механизмов девиантного развития личности, роли морально-нравственного самосознания в регуляции поведения подростка.

Список литературы.

1. Абульханова-Славская К. А. Российский менталитет: кросс-культурный и типологический подходы // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики / Под ред. К. А. Абульхановой, А. В. Брушлинского, М. И. Володиковой. – М.: Институт психологии РАН, 1997, – 336 с.
2. Антилогова Л. Н. Нравственное сознание личности (этико-психологический аспект). – Омск: Ассоциация «Интеллектика», 1998. – 192 с.
3. Анцыферова Л. И. Связь морального сознания с нравственным поведением человека // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20. – № 3.
4. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: В 2 т. – М., 1983 – Т. 1.
5. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
6. Мухина В. С., Хвостов А. А. Пожизненно заключенные: мотивация к жизни // Развитие личности. – 2002. – № 3. – С. 51–61.
7. Программа «Рука друга» (методическое пособие). – Екатеринбург, Изд-во Урал. гос. ун-та, 2004. – 38 с.
8. Программа «Волонтер» (методическое пособие). Екатеринбург, Изд-во Урал. гос. ун-та, 2004. – 24 с.
9. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие. – М.: Народное образование, 1998. – 256 с.

10. Этика и воспитание: От самооценки к самосовершенствованию: Методическое пособие. – М.: ВЦХТ, 2002. – 144 с.

УДК 316.37
ББК Ю952

УВЕРЕННОСТЬ В СЕБЕ КАК ВАЖНОЕ КАЧЕСТВО ЛИЧНОСТИ

С. З. Гончаров,
Е. В. Казанцева

Ключевые слова: ассертивность, уверенность, личность, общение, пассивность, агрессивность социокультурные особенности.

Резюме: уверенность в себе является одним из личностных качеств, позволяющих субъекту быть преуспевающим, продуктивным в общем деле, общении, конструктивно работать в коллективе.

Молодые специалисты не всегда являются востребованными на рынке труда из-за своей неопытности. Ведь именно благодаря опыту, практике человек нарабатывает для себя эффективные способы действия, поведения, общения и, конечно, получает профессиональные навыки, способы и пути успешной деятельности в профессиональной сфере. В современных социально-экономических условиях чтобы быть успешным, преуспевающим, востребованным человеком, нужно обладать определенными личностными качествами. Одним из таких качеств является *ассертивность*, уверенность в себе.

В современной психологической науке в качестве синонима понятия «уверенность» используется понятие «ассертивность». В переводе с английского слово «*Assertion*» означает «утверждение, защита, отстаивание», соответственно, «*assertive*» означает «настойчивый, напористый, утвердительный», когда речь идет о поведении или качествах, которые проявляются в конкретных поступках [4, С. 145].

Наиболее явно ассертивность проявляется в речевом поведении. Ее основные признаки:

- эмоциональность речи (открытое, спонтанное и подлинное выражение в речи всех испытываемых чувств);
- экспрессивность и конгруэнтность поведения и речи (ясное невербальное проявление чувств и соответствие между словами и невербальным поведением);
- умение противостоять, проявляющееся в прямом и честном выражении собственного мнения, без оглядки на мнения и реакции окружающих;
- использование Я-высказываний;